

употреблении в составе грамматических основ простых предложений того или иного семантического типа могут быть описаны с разной степенью глубины.

Наблюдения над семантическими проявлениями слов и предложений обогащают восприятие литературно-художественного текста и возможности общения в процессе обучения.

БУНИН - НА ГРАММПЛАСТИНКЕ

В.А. Тархановский (Москва),
В.М. Тютюнник (Тамбов)

Политехническое общество в Москве чутко следило за развитием науки и техники как в Отечестве, так и за его пределами. Почти на каждом заседании, к примеру, Постоянной комиссии при Отделе прикладной физики Московского музея прикладных знаний (Политехнического) шло обсуждение, а часто и показ той или иной новинки в действии. В частности, 3 сентября 1901 г., как видно из протокола заседания Комиссии, происходила демонстрация граммофона [1]. Председательствовал на этом заседании известный московский физик А.Х. Репман. Среди других присутствующих членов Комиссии были инженеры П.К. Энгельмейер и Б.И. Угримов.

Вторым пунктом повестки заседания была демонстрация И.С. Мочалкиным граммофона. Члены Комиссии прослушали несколько фонограмм, на которых были записаны соловьи. Комиссия выразила благодарность Молчанову, так что, если судить по этому факту, а также и по тому, что для записи на фонограмму было выбрано именно пение соловья-"чародея подмосковских садов", - опыты дали весьма положительные результаты.

Однако записи человеческого пения, особенно оперных вокалистов, в самом начале XX века не были столь удачны. Известнейший русский тенор Леонид Собинов по примеру многих тогдашних артистов напел в сопровождении фортепиано 13 оперных партий - это были односторонние "малые" пластинки диаметром 17,5 см, "с черной этикеткой" [2]. В 1902 г. певец сделал еще одну попытку, опыт с фортепиано, и записал в итоге восемь арий и три романса

(также на одностороннем диске диаметром 25 см, "с черной этикеткой", которые назывались "Гранд"). Звучание Собинову снова не понравилось, и он делает в 1904 г. третью попытку, на сей раз записываются 15 арий и один романс. Эти записи были заметно приятнее предыдущих, но все-таки Собинов до 1910 г. не напевал более на граммофонные пластинки.

К 1907 г. техника звукозаписи улучшилась, и пластинки медленнее, но верно заполняли досуг людей. Федор Шаляпин, знаменитый бас, певший одно время в частной опере Зимина, записал в 1907 по 1914 гг. более 100 пластинок - с ариями из опер, романсами, народными песнями [3]. Но одобрил Шаляпин к выпуску лишь 60 произведений. В основном это были, как и у Собинова в 1910 г., диски фирмы "Граммофон".

Осенью 1905 г. Общество деятелей периодической печати и литературы заключило (на 20 лет) договор с Акционерным обществом "Граммофон" на запись и продажу граммпластинок [4,5]. Согласно договору, можно было записывать до 150 пластинок в год. Тогда-то и дошла очередь до писателей, среди приглашенных был Иван Бунин, будущий нобелевский лауреат. Он записал в авторском исполнении четыре стихотворения:

- Песня (Я простая девка на баштане /Он рыбак, веселый человек...);
- Иерихон (Текут, скользят огни зеленых мух...); - Одиночество (И ветер, и дождик и мгла /Над холодной пустыней воды...); - Христос (По алтарям пустым и белым /Весенний ветер дул на нас...). Эти записи Бунина приведены полностью в книге "Живые слова"

[4] вместе с краткой биографией и отличным фотоснимком писателя. Первые два из названных выше произведений И. Бунина вышли на пластинке серии N 21420, вторые два - на пластинке серии N 2121. Можно предположить, что бунинские пластинки были с односторонней записью и что они сохранились у коллекционеров.

Тогда же, начиная с 1910 г., записывались голоса других литераторов, общественных деятелей, музыкантов, актеров. Среди них и писатель Л. Толстой, который доживал последние недели своей жизни, и молодые музыканты-виртуозы Анна и Леа Любещиц.

Ко Льву Толстому, в Ясную Поляну, снаряжена была целая экс-

педия, в составе ее мы видим писателей И.А. Белоусова, Ив. Митропольского, а также бригаду техников, которая осуществляла запись.

К моменту появления в свет книги "Живые слова", хорошо, кстати, изданной, с фотографиями большинства записавшихся, выпущены были уже четыре десятка пластинок (а записали при том 20 лиц). Знаменитые актеры драматического театра М.Н. Ермолова, В.А. Давыдов также исполнили перед микрофоном коронные номера репертуара. Давыдов, к примеру, прочел монолог городничего из второго действия "Ревизора".

Пластинки эти пользовались большим успехом: их приобретали даже люди, не имевшие граммофона. По мнению Л.Ф. Волкова-Ланит [6], детально проследившего историю граммофонных записей в России, сначала пластинки, выпущенные в помощь Общества деятелей периодической печати и литературы, звучали на традиционных концертах Общества, которые проводились в залах Дворянского Собрания. Позже они пошли в продажу отдельной серией, названной "Живые голоса писателей". Голоса эти, особенно Ивана Бунина, стали "боевиком дня", как писали тогдашние газеты.

Интерес к пластинкам был подогрев, возможно, и другим событием: Академия наук в С.-Петербурге наградила совместно И. Бунина и А. Куприна премией Пушкина, самой престижной в России. (Эта почетная литературная награда учреждена в 1881 г. С 1889 г., когда состоялось первое присуждение, до 1919 г. было всего 23 присуждения. В числе удостоенных премии - А. Чехов, А. Кони). Каждый из удостоенных получил в данном случае половину денежной части премии.

Бунинская пластинка, вероятно, вызвала повышенный интерес у части публики еще и тем, что писатель попал в "опальные". Дело касалось запрета театральной цензурой "каина" - пьесы Байрона, в переводе И. Бунина. Как бы, однако, то ни было, пластинки бойко продавались. Часть дохода, согласно договору между "Граммфоном" и Обществом деятелей периодической печати и литературы, переводилось на счет последнего. Доходы эти таковы:

- за первое полугодие 1910 г. - 1118 р. 25 к.;
- за второе полугодие 1910 г. - 1687 р. 50 к.
- за первое полугодие 1911 г. - 1171 р. 50 к.

Для ориентировки скажем: это было примерно годовое профессорское

жалованье. Все эти средства пошли на поддержку нуждающихся журналистов и литераторов, а также и на другие благодарные действия. Добыты они практически без серьезных вложений: ведь все литераторы, музыканты, актеры записывались на граммпластинки бесплатно. Включая, конечно, Бунина и Куприна, которые таким образом тоже помогали своим собратьям по перу.

Литература

1. Протоколы 200 заседаний (с 26.10.1872 г. по 26.10.1902 г.) постоянной Комиссии при Отделе прикладной физики Московского музея прикладных знаний (Политехнического). - М., 1902. - С. 221.
2. Дискография Л.В. Собинова (граммофонные и патефонные пластинки) /Леонид Витальевич Собинов: В 2 т. Т. 2: Статьи, речи, высказывания; Письма к Л.В. Собинову; Воспоминания о Л.В. Собинове. - М.: Искусство, 1970. - С. 427.
3. Воярский И. Граммофонные записи Ф.И. Шаляпина /Федор Иванович Шаляпин: В 3 т. - М.: Искусство, 1979. - Т. 3. - С. 343.
4. Живые слова: Писатели, обществ. деятели и артисты, записав. свои голоса или музык. исполнения в пользу Общества деятелей период. печати и литературы на пластинках Акционер. о-ва "Граммфон". - М.: Изд. О-ва деятелей периодич. печати и литературы, 1910. - Т. 1. - С. 48-54.
5. Обзор деятельности Общества деятелей периодической печати и литературы за 4-летие 1907-1911 гг. - М.: Изд. О-ва деятелей периодич. печати и литературы, 1912. - С. 9, 40-43.
6. Волков-Ланит Л.Ф. История запечатленного звука //Очерки по истории граммофона. - М., 1964. - С. 142.

СЛАВЯНСТВО, ЗАПАДНАЯ УКРАИНА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ КЛАССИКА ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ЛАУРЕАТА НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ Ш. -И. АГНОНА

А.С. Левченко (Тернополь, Украина)

Ни с чем не сравнимо главное предназначение писателя - выступать посредником между людьми и тем самым сближать их. Что значит Шмуэль-Йосеф Агнон (1888-1970) для человечества и